въ разумную и счастливую. Онъ не можетъ не видѣть, что еслибы та же идея жизни раздѣлялась и другими, жизнь всего міра изъ безсмысленной превратилась бы въ разумную. Цѣль существованія вселенной представляется ему, какъ безконечный прогрессъ къ свѣту, какъ единеніе всѣхъ существъ во вселенной. Это единеніе и есть цѣль жизни; благодаря ему сначала люди, а потомъ и всѣ живыя существа, все болѣе подчиняясь закону разума, поймутъ, что счастіе въ существованіи не достигается стремленіемъ каждаго существа къ своему личному благу, а стремленіемъ, согласнымъ съ закономъ разума каждаго существа къ счастію всѣхъ остальныхъ.

Въ стремленіи своемъ къ этой высшей и послѣдней цѣли человѣкъ не можетъ и не долженъ отрекаться отъ своей индивидуальности, не болѣе чѣмъ отъ остальныхъ условій своего существованія; но онъ не можетъ и не долженъ принимать эти условія за самую жизнь; не отречься отъ своей индивидуальности, а отказаться отъ счастія этой индивидуальности, перестать разсматривать ее какъ самую жизнь, вотъ что человѣкъ долженъ сдѣлать, чтобы то счастье, къ которому должна стремиться его жизнь, сдѣлалось ему доступно.

„Это буддизмъ, это нирвана“, говорятъ на это люди нашего вѣка и думаютъ, что они все опровергли этими словами, ихъ нисколько не смущаетъ